

Содержание

Пролог. БЕЙКЕРСФИЛД, КАЛИФОРНИЯ, 2012	9
Глава 1. ВСЕ ТИП-ТОП И «КУЛЬТ»	13
Глава 2. КЛАССНЫЙ МЮЗИКЛ, ХАННА МОНТАНА И НЕРВНЫЕ СРЫВЫ	29
Глава 3. ПОЦЕЛУЙ ПОРАЖЕНИЯ, ЛУЧ НАДЕЖДЫ	43
Глава 4. РАЙ И АД	68
Глава 5. ПО ВОЛЧЬИМ ЗАКОНАМ	86
Глава 6. ГЛАВА 11	110
Глава 7. КАК В СТАРЫЕ ДОБРЫЕ ВРЕМЕНА	128
Глава 8. ТУДА, ГДЕ МНЕ САМОЕ МЕСТО	140
Глава 9. ЗАПУСК ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	160
Глава 10. ВСЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА КРУГИ СВОЯ	184
Эпилог	210
Письмо от Джиннеи	215
Письмо от Брайана	217
Благодарности	220
Об авторе	222

Дорогой читатель!

Это документальное произведение. События и переживания, подробно описанные здесь, правдивы и переданы так, как в меру своих возможностей запомнил автор. Имена некоторых лиц, упомянутых мной в книге, изменены из соображений защиты их частной жизни.

Все разногласия между автором и упомянутыми лицами разрешены и забыты.

Пролог

БЕЙКЕРСФИЛД, КАЛИФОРНИЯ, 2012

— Покажи мне свои руки.

— Нет.

— Джиннея, я серьезно. Отложи ноутбук и дай мне посмотреть на твои руки.

Я потянулся, чтобы схватить ее за правую руку, но она быстро отстранилась, натянув рукава на запястья. Она отодвинулась на дальнюю сторону матраса, лежащего на полу.

— Нет, пап. Просто оставь меня в покое! — и с этими словами она прибавила громкость на своем MacBook, и песня «Always» группы Blink-182 заполнила неловкое молчание между нами.

«Почему именно это? — подумал я, потирая виски. — Почему именно сейчас?»

Далеко не так я хотел провести Рождество с дочерью.

Мы несколько дней гостили у моих родителей в Бейкерсфилде. Мы всегда приезжали к ним на праздники, и обычно Джиннея это нравилось. Но в этом году что-то изменилось.

На самом деле все было по-другому.

Во-первых, я только что вернулся в свою группу.

Прошло почти восемь лет с тех пор, как я ушел из КоЯп. Но теперь мы снова были в студии, писали новые песни и готовились к записи нового альбома, и казалось, что не прошло и дня. Так здорово было вернуться.

Забавно, что большая часть причин, по которым я покинул Кояп в 2005 году, заключалась в том, что я хотел проводить больше времени с Джиннеей. Я носился по миру, в то время как Джиннею, как мяч, передавали от нянек к родственникам, от них к друзьям и обратно. Так прошли первые шесть лет ее жизни.

Между постоянными гастролями, разводом и нескончаемыми вечеринками, рок-н-рольным образом жизни, я решил, что внес достаточно безумия в ее жизнь. Теперь, когда я спасен и больше не принимаю наркотики, я захотел наверстать упущенное и проводить с ней больше времени.

Сначала все было замечательно. Уйдя из группы, я стал гораздо чаще бывать дома. Даже когда я отправлялся в турне, Джиннея частенько ездила со мной. Но почему-то, когда ей стукнуло 14, все становилось хуже и хуже.

Может быть, в этом была моя вина. После седьмого класса я забрал ее из школы и перевел на онлайн-программу домашнего обучения, чтобы она могла ездить со мной в туры, когда в этом была необходимость. Тогда это казалось правильным, но сейчас... не особо.

На протяжении последних нескольких месяцев она стала более замкнутой и подавленной. Она не хотела никуда ходить, делать что-либо, и у нас начались почти ежедневные скандалы из-за всего, начиная от выполнения ее домашней работы и уборки в ее комнате до того, как много времени она проводит в Facebook.

Facebook.

Даже не спрашивайте меня о Facebook.

В последнее время казалось, что все, что делала Джиннея, так это пряталась в своей комнате и болтала с друзьями из Финикса на Facebook. Я никогда не встречал всех этих детей, но, боже, некоторых из них я ненавидел. Ну, может, и не их. Как сильно вы можете ненавидеть того, кого никогда не видели? Однако я ненавидел то влияние, которое они оказывали на Джиннею. Социальные сети стали для нее пагубной привычкой. И поверьте мне, о зависимости я кое-что знаю. В конце 90-х,

когда КоЯп были главной группой метал-сцены, я был королем дурных привычек. Метафетамин. Таблетки. Алкоголь. Кокаин. Перечисляйте, я пробовал все.

Суть зависимостей в том, что они захватывают вашу душу. Они превращают вас в кого-то другого и заставляют делать то, чего раньше вы не смогли бы сделать ни при каких обстоятельствах. Вы теряете всякий контроль над собой и принимаете всякие идиотские решения. Я мог бы написать книгу обо всех решениях, принятых мною, когда я был под чем-то. Вообще, именно так я и сделал.

Я зависел от наркотиков, а Джиннея — от Facebook.

Я бросил быстрый взгляд через плечо Джиннеи и заметил эту мерзкую синюю полосу в верхней части экрана.

Facebook. Конечно.

Потом я увидел фотографию в профиле. Это был один из тех ребят, с которыми я велел Джиннее прекратить общение. Все мое тело напряглось. С ума сойти, сколько необузданной ярости может вызвать в отце тощий маленький подросток! Я чувствовал, что мое терпение вот-вот лопнет.

— Джиннея, — я старался сохранять спокойствие и говорить тихо. Я не хотел ссориться с ней в Рождество в присутствии родителей. Они знали, что в этом году наши отношения испортились, но вряд ли могли себе представить, насколько сильно. — Я же сказал, что не хочу, чтобы ты разговаривала с этим парнем.

— Но, пап...

Я быстро прервал ее:

— Джиннея... все. Хватит сидеть в соцсетях! Ты сейчас же это прекратишь. Facebook больше не существует.

Наши взгляды встретились, как у двух противников, сходящихся в поединке UFC. У меня такое было. Отступать я не собирался.

— Ты ничего не понимаешь! — выплюнула она мне в ответ, вставая. — Мои друзья — единственные, кто отвлекает меня от мыслей о самоубийстве.

Ай. Это больно. Весьма больно.

Я вздохнул и попыталась успокоиться, но, по правде говоря, понятия не имел, как на это реагировать. Что вы говорите, когда ваша маленькая девочка сообщает вам, что хочет покончить с собой? Я инстинктивно шагнул к ней, но она попятилась. Ее пальцы все еще были скрючены, удерживая края рукавов на запястьях. Я видел, как на ее глазах выступили слезы. Я сам боролся со слезами. Но на этот раз я твердо решил держать себя в руках.

Я взял себя в руки и сделал глубокий вдох.

«Джиннея, — спокойно сказал я, — позволь мне взглянуть на твои руки». Джиннея застыла на месте, поэтому я обошел кровать, протянул руку, схватил ее за правую руку и медленно потянул ее рукав вверх.

Мое сердце замерло, и меня захлестнула волна тошноты. Ее рука была покрыта кровавыми порезами, которые тянулись от запястья до плеча. Затем я потянул ее за левый рукав. Там открывалась та же картина. Я просто стоял, а моя голова шла кругом. Как такое могло произойти? Где я ошибся? Что случилось с моей маленькой девочкой, что заставило ее чувствовать себя так ужасно?

Никогда в жизни я не ощущал себя таким неудачником.

Одно дело быть наркоманом и вредить себе, видеть собственную дочь в агонии с изрезанными руками — это абсолютно иной уровень боли.

Так же, как я, следуя за Богом, возвращался к Кояп, я чувствовал, что теряю того самого человека, ради которого я изначально оставил свою карьеру. Каким-то образом я нашел в себе силы сдержаться ради Дженнеи и спокойно объяснил, что собираюсь ей помочь. Однако позже, когда я остался один, мне пришло в голову нечто такое, что испугало меня почти так же сильно, как порезы на руках Джиннеи.

Что, если все это происходит из-за того, что я вернулся в Кояп?

Глава 1

ВСЕ ТИП-ТОП И «КУЛЬТ»

Я часто задавался вопросом, почему нет какой-то системы, которая решает, кто может иметь детей, а кто нет. Подумайте об этом. Любой идиот может иметь ребенка. Возьмем, к примеру, меня. Я был алкоголиком, сидящим на метамфетамине. Я состоял в браке, обреченном на провал. Я проводил больше времени в турах, развлекаясь со своей группой, нежели дома, играя со своим ребенком. Ни разу не отец года. Конечно, я не был полным идиотом. Я помог создать успешную группу, и мы продали почти 40 млн копий альбомов, дважды получили Grammy. Более 10 лет мы были одними из первых в музыке. Переполненные концертные залы. Мировые турне. Церемонии вручения наград. Деньги. Слава. С точки зрения карьеры у нас было все. Правда, личная жизнь при этом была жалкой. Особенно моя.

Но даже идиоты могут измениться. После долгих лет жизни типичной рок-звезды, страдающей от наркозависимости, имеющей серьезные бытовые проблемы и в итоге дошедшей до развода, в 2005 году я решил принять приглашение моих друзей Эрика, Дага и Сэнди сходить в церковь.

Я только что вернулся в свой родной город Бейкерсфилд, штат Калифорния, чтобы быть ближе к своей семье. Как отец-одиночка я пытался вырастить шестилетнюю Джиннею сам, но

мне нужна была помощь. Очень много помощи. Слава богу, мои родители были и остаются удивительными. Они безумно любили Джиннеу, всячески помогали, но я все еще сопротивлялся. И я очень устал. Устал быть наркоманом. Жить двойной жизнью. Надоело бороться с депрессией, суицидальными мыслями. Чтобы завязать, я пробовал контролировать себя сам, я обращался за помощью к врачам, но все всегда заканчивалось ничем. Поэтому, когда Даг сказал: «Эй, Брайан, почему бы тебе не пойти с нами в церковь в воскресенье?», я решил пойти и дать Богу шанс.

Я был на вершине
мира. Выражение ее
маленького личика
было для меня
дороже всех «золотых»
и «платиновых»
альбомов на земле.

Вот тогда это и случилось. Встреча с Христом навсегда изменила мою жизнь. Я не видел его в буквальном смысле. Все было гораздо глубже. Я видел его сердцем, и мой дух точно ощутил момент, когда он вошел в комнату и по-настоящему прикоснулся ко мне. Я был внезапно и полностью поглощен любовью из другого измерения

в тот самый момент, когда Христос буквально пришел, чтобы поселиться внутри меня. Я слышал, как люди говорили о Христе, пребывающем в сердце человека, но теперь на себе почувствовал, каково это.

Совершенно невозможно описать божественное земным языком, поэтому просто знайте, что то, что я пытаюсь описать, намного лучше, чем эти слова.

Земной язык может лишь символизировать то, чем на самом деле является красота Небесной реальности.

В тот момент все для меня изменилось.

Я чувствовал, как любовь Бога течет через меня, и эта любовь наполняла меня невероятной силой, которая помогает мне освободиться от метамfetаминa и всех других пристрастий, которые у меня были. С божьей помощью я оставил суперуспешную музыкальную карьеру, чтобы сосредоточить всю свою энергию на

одной вещи, которая была для меня важнее всего на свете, — на воспитании моей дочери.

Бог, в своей бесконечной милости, нажал на кнопку перезагрузки моей жизни, и я был полон решимости все исправить. Я был чист. Я стал лучше питаться. Я тренировался. Я ходил в церковь и развивал свои отношения с Христом. Я официально покинул КоЯп (публично, должен добавить) и теперь собирался преподнести Джиннее огромный сюрприз.

Видите ли, в то время Джиннее больше всего в жизни нужна была стабильность. Ее мать, Ребекка, подседа на наркотики (вместе со мной) и исчезла из нашей жизни еще тогда, когда моя девочка была совсем крошкой, и все, что Джиннее действительно обо мне знала, это то, что я не очень часто бывал рядом.

Что ж, вот-вот все должно было измениться.

Однажды утром, когда Джиннее играла в игрушки, я присел напротив нее и сказал:

— Джиннее, угадай что?

— Что?

— Я собираюсь бросить работу, чтобы все время быть дома с тобой.

Глаза Джиннее загорелись, и она расплылась в широкой улыбке.

— Правда?! — взвизгнула она.

— Да. Я люблю тебя, и я хочу заботиться о тебе все время, начиная с этого момента. Что думаешь об этом?

— Круто! — кричала она, обнимая меня.

Я был на вершине мира. Выражение ее маленького личика было для меня дороже всех «золотых» и «платиновых» альбомов на земле. Я наслаждался каждой секундой.

Вот так вот. Я собирался создать для нас совершенно новую жизнь.

Так что же я сделал? Я сделал то, что делают все идиоты.

Ничего не проходит бесследно. Я говорю об 11 годах жизни рок-звезды, два из которых прошли в метамфетаминном дур-

мане. И когда после этого Бог открывает вам глаза, вы не сразу начинаете принимать правильные решения. Честно говоря, сначала я старался быть паинькой. Впрочем, хоть намерения и были благими, на выходе все заканчивалось плачевно, если не сказать ужасно.

Так я забрал Джиннею из ее школы, потому что хотел, чтобы она училась в нашей новой церкви, Библейском Братстве Долины. И это был мой первый идиотский поступок. Несколько месяцев спустя я забрал ее из новой школы и нанял подругу, чтобы та обучала ее на дому. Зачем? Чтобы в итоге я смог отправиться в том же году в турне. Вот именно. Едва высохли чернила в журнальных статьях о том, что я ушел из Кояп, чтобы завязать с наркотиками, стать последователем Иисуса и домоседом, а я уже забрал свою дочь из двух разных школ и нанял няню, чтобы снова отправиться в тур.

Да... У меня все было отлично.

Я из тех парней, о которых можно сказать «все или ничего». Что бы я ни делал, я делаю это масштабно, на 100 процентов, даже когда это полностью противоречит тому, что я обязался сделать до этого. Да, я знаю, это звучит бессмысленно. Как я уже сказал, в то время здравые, логичные решения не были моей сильной стороной.

После ухода из Кояп я убедился, что мое новое призвание — стать сольным артистом и изменить жизнь с помощью своей музыки. Поэтому я начал работать над новыми песнями и в основном бегал, как курица с отрубленной головой, планируя записать свой сольный альбом и подготовиться к большому туру. Я «бежал» на чистом духовном адреналине. Страсть вышвырнула логику и здравый смысл в окно, и в течение нескольких коротких недель я был убежден, что к концу года снова начну полноценно гастролировать и в то же время буду рядом с Джинней. Но однажды я проснулся и понял, что веду себя как идиот.

Я дал обещание своей дочери, и мне нужно было сдержать слово. Я все еще чувствовал свое призвание в музыке, но она

в любом случае должна была сейчас подождать, отойти на второй план. Настало время одной маленькой девочки, которая уже достаточно долго меня ждала.

Очень скоро я уволил няню и перестал думать о сольном туре. Мы с Джиннеей собрали вещи и переехали в Финикс, штат Аризона. Это было началом нового пути. Только мы вдвоем. Я купил нам красивый маленький домик с тремя спальнями прямо у подножия скалистой горы, похожей на те, что можно увидеть в аризонской пустыне. Он находился в отличном районе, где есть хорошая школа, где живут приличные семьи.

Типичный пригород. Очень стабильный и очень нормальный. На самом деле единственной странной вещью во всей округе был я.

В первый раз, когда я отвозил Джиннеею в ее новую школу, я высадил ее из своего огромного «Хаммера». Он был изрисован сумасшедшими красными языками пламени по бокам и оснащен лифт-комплектom, который поднимал его на двенадцать дюймов. Зверь, а не машина!

Когда я подъехал к стоянке, все дети закричали: «Посмотрите на этот грузовик! Он такой крутой!»

Один парень даже спросил меня: «Вы рок-звезда или что-то в этом роде?» На детей из начальной школы так легко произвести впечатление.

Тем не менее мы старались держаться в тени, поэтому в итоге я пожертвовал «Хаммер» в Dream Center в Лос-Анджелесе и купил себе более сдержанный «Форд Магнум». Я затонировал стекла, и у этой машинки были действительно крутые колесные диски, так что это была скромная, но все же очень крутая тачка.

Однако после нашего блестящего появления в тот первый день я решил, что было бы неплохо встретиться с директором

После ухода из КоЯп я убедился, что мое новое призвание — стать сольным артистом и изменить жизнь с помощью своей музыки.

Джиннеи и объяснить наше положение. К моему удивлению, оказалось, что это был самый крутой директор, которого я когда-либо встречал. Встреча оказалась полезной еще и потому, что вскоре произошло несколько стычек с некоторыми родителями.

Однажды одна очень обеспокоенная мать пришла в кабинет директора, чтобы высказать серьезную озабоченность. Она рассказала, что видела на стоянке у школы «незнакомца с длинными волосами и множеством татуировок». Нет нужды говорить, что она очень переживала за безопасность детей.

«Он был худым, с длинными прямыми черными волосами?» — спросил директор.

«Да, именно!» — взволнованно ответила женщина, думая, что она выполняет свой гражданский долг, обращая внимание на пугающего неудачника.

«Это Брайан Уэлч, отец Джиннеи. Он и мухи не обидит. Хороший человек, верующий», — смеясь, сказал директор.

Думаю, директору приходилось частенько отвечать на такие вопросы.

Так забавно. Раньше я не думал, как я «вписываюсь», но очевидно, что мой внешний вид едва соответствовал общепринятым представлениям об отце-одиночке. Я был как бельмо на глазу. Как бы я ни старался приспособиться к жизни в пригороде, я всегда буду здесь чужаком.

Если я старался быть сдержанным и вести себя спокойно, то в глазах «общества» я выглядел потенциальным растлителем малолетних. Когда я находился рядом, люди бросали на меня косые взгляды, а женщины чуть крепче сжимали свои кошельки. Но как только они узнали, что я бывший участник известнейшей рок-группы, я стал героем, который оставил «порочную» жизнь рок-звезды, пришел к христианству и вот-вот должен был стать лучшим отцом. Все лучше, чем растлитель. В любом случае надо отдать должное директору, который сумел убедить родительский комитет, что я не собираюсь похищать и поедать их детей.

Затем мы решили завести домашнее животное.

Естественно, Джиннея хотела собаку. А какой ребенок не хочет? Но я просто не мог этого сделать. Подумайте только, кто будет заботиться о собаке весь день, пока Джиннея в школе? Вот именно. Никакой собаки. Конец истории. Поэтому мы поехали в ближайший зоомагазин, чтобы взять менее прихотливого хомяка. Я хотел назвать его как-нибудь «по-хомячьи» типа Вискерс, но Джиннея решила дать ему имя Коди в честь персонажа из диснеевского сериала «Все тип-топ, или Жизнь Зака и Коди».

Поскольку тема щенка была у нас под запретом, я решил усилить позиции хомяка. Именно поэтому у него был полноценный двухэтажный «особняк» с сетью пластиковых трубок, в которые он мог заползать, разноцветными подстилками и всякими жевательными игрушками. Этот домик выглядел, как навороченный «Хаммер». Я даже раздобыл для Коди специальный шар,

в котором он катался по всему дому. К сожалению, каждый раз, когда эта маленькая крыса оказывалась внутри шара, она писалась. Каждый. Раз. Мяч, кстати, был дырявым, поэтому хомячья моча была повсюду. Это было отвратительно. И да, это пишу я, человек, который прежде был королем всего отвратительного!

Если не считать пропитанных мочой полов, мы с Джиннеей привыкали к жизни в Финиксе. Она отлично училась в школе и обзавелась хорошими друзьями. И для парня, который понятия не имел, что он делает, я довольно неплохо справлялся с ролью «круглосуточного» отца-домохозяина. Однако через некоторое время я стал нервничать. Мне нравилось проводить время с Джиннеей, но я также скучал по музыке. Здесь уместно вспомнить, почему я решил поселиться именно в Финиксе... Несмотря на все благие намерения.

Если я старался быть сдержанным и вести себя спокойно, то в глазах «общества» я выглядел потенциальным растлителем малолетних.

Когда я был в Кояп, у одного из наших охранников был друг, который приходил на наши шоу в Аризоне и приносил парням травку. Он был харизматичным, и все его любили. После того как я ушел из группы, СМИ взорвались. Все хотели услышать о метамфетаминовом рокере, который отказался от многомиллионной карьеры, чтобы следовать за Иисусом и проводить время с дочкой. Видимо, эти репортажи увидел и тот самый торговец травкой, потому что однажды он позвонил мне и сказал, что слышал о моей истории и что он тоже христианин.

«Христианский торговец травой? Ничего себе! Наверное, он больше не торгует», — подумал я.

Он рассказал мне о своем друге Эдгаре, который владел парой кино- и звукозаписывающих студий в Финиксе и Бербанке и тоже не так давно стал христианином. Поскольку у нас было так много общего, торговец «святой травкой» настоял, чтобы я встретился с его другом. Я согласился.

Оказалось, что у нас с Эдгаром действительно много общего. У него было тяжелое детство, а уже в 20 с небольшим он примкнул к бандитской группировке. Иисус спас его на несколько лет раньше, чем меня. Вскоре мы начали тусоваться в его студии в Бербанке и вместе ходить в разные церкви в округе Лос-Анджелес/Ориндж.

Мне нравился Эдгар. Умный, представительный, энергичный, харизматичный и, казалось, искренне помогающий людям, которые хотят найти свое призвание в жизни. И тем не менее чем больше я узнавал его, тем больше я ощущал, что с ним что-то не так. Казалось, что в нем живут две разных личности. Скромный парень и коварный бизнесмен. Впрочем, понял я это гораздо позже. Но, знаете, однажды я отправился в Израиль, одетый как Иисус, с бородой и в развевающемся белом одеянии. А в другой раз я поехал тусоваться с кучкой канныбалов в Индию. Так кто я такой, чтобы его судить?

Как раз в то время, когда я хотел начать все сначала с Джинней, мы с Эдгаром решили, что лучший вариант для меня —

это переехать в Финикс и присоединиться к нему и нескольким другим музыкантам. Несмотря на то что с этим человеком было что-то не так, мне нравилась мысль о том, что я могу заниматься музыкой, будучи дома с Джиннеей по вечерам и в выходные. Лучшее из обоих миров.

Я начал писать песни для своего первого сольного альбома, как только ушел из КоЯп, но общался с Эдгаром и его друзьями в Финиксе, и моя производительность увеличилась.

Найти свой стиль оказалось несложно. Я знал, что хочу создавать музыку, которая звучала бы так же, как КоЯп, но я хотел, чтобы она при этом была более духовной и возвышенной. Я хотел сохранить наш фирменный «грязный» звук гитар, но без агрессии, чтобы песни стали более мелодичными и легкими. К текстам требование было одно: честность. Они должны были рассказывать о моей жизни, боли и депрессии. И конечно, о роли Бога в моем освобождении от тяжкого груза, который я носил с собой столько лет.

Однажды я отправился в Израиль, одетый как Иисус, с бородой и в развевающемся белом одеянии.

Одновременно в студии Эдгара шла работа над несколькими проектами: моим и двумя другими. Эдгар был самым главным, но у него был и наемный персонал — инженеры Фернандо и Родриго и другие ребята. Были там и еще артисты, все вместе мы были чем-то вроде христианской музыкальной коммуны.

Самое смешное, что мы говорили, что мы «секта», а Эдгар — наш «духовный лидер». Я до сих пор в шутку так нас называю.

Эдгар проделал огромную работу, убедив всех, что он приведет нас к большому успеху со всеми нашими различными проектами. Он встречался с разными людьми и пылко убеждал их доверить ему управление их проектами, будь то музыка, фильмы, продовольственные магазины — что угодно. Говорил, что его ведет Бог. Многие музыканты, как и я, верили ему и готовы были пойти за ним куда угодно. Что я и сделал.